

```` Чем больше людей выходило с жалобами, тем больше все шло не так, как планировалось. Постепенно ситуация выходила из-под контроля. Наконец, произнесла Мо Юсян. — Сын, это правда? В ее холодном голосе не было эмоций, но только Цзишао, который знал своего хозяина, понимал, что эта женщина сейчас в ярости. Иначе, почему она называет его "сын" вместо его имени? Она беспомощно подошла вперед и громко сказала: — Да, Учитель, это правда. — Что... Слова Цзишао поразили людей в зале. Ты сейчас признаешь это? Разве не следовало бы тебе что-то возразить? После твоих протестов они предоставили доказательства, и ты столкнулся с ними. В конечном итоге ты так разозлился, что попытался силой напасть, но был подавлен Святым Господом. Таков был порядок событий! Как он мог так спокойно признать это! Пока люди в зале погружались в размышления, первый последователь, который вошел в главный зал, заговорил: — Святой Сын, действительно, достоин звания Святого Сына. В это время вы все еще думали, что секта вас не накажет, и поэтому признались без колебаний, не так ли?! Смотря на последователь, Цзишао невозмутимо сказал: — Если вы так говорите, значит, так и есть, не правда ли? Я признаю это. — Хе-хе... Последователь усмехнулся. Он был учеником предыдущего мастера горы. Его звали Юань Тяньчжи. Он родился с божественным телом пяти элементов. Когда такой человек cultivирует свои способности до уровня пяти элементов, он также может гордиться перед миром. Когда позиция Святого Сына была вакантной, именно он был наиболее вероятным кандидатом. Неожиданно Цзишао неожиданно появился и отнял у него это место. Говоря о ненависти, он очень злился на Цзишао. Соперник не только отнял у него позицию Святого Сына, но и его "белую лунный свет". Это была Луо Тинсюань. Луо Тинсюань была одной из последних двух учениц, принятых Святым Господом. Как только она вошла в секту, Юань Тяньчжи влюбился в эту невинную девушку. Но радостные времена длились недолго. Луо Тинсюань на самом деле обручилась с Цзишао. Положение Святого Сына, ненависть за утерю жены! Это свело Юань Тяньчжи с ума. Не только это, но и Цзишао часто отправлял своих подчиненных дразнить его и отбирать его ресурсы. Будет странно, если он его не ненавидит. Безрассудный вид Цзишао действительно разозлил всех. Они уже хотели спасти Святого Сына, но он проявлял такое отношение. Разве в будущем этим сверстникам не придется жить в его тени?! Мо Юсян игнорировала эмоции всех, смотрела прямо на своего самого любимого ученика своими прекрасными глазами и снова заговорила: — У тебя есть сердце, чтобы признать свои ошибки? — Да... Услышав признание Цзишао, выражение Мо Юсян немного смягчилось, но затем следующие слова Цзишао заставили ее захотеть прибить этого злого ученика. Уголки рта Цзишао приподнялись, он улыбнулся легкомысленно, и его вид, как у затворника, заставил сердца всех девушек забиться быстрее. — Я был не прав. Я был не прав, что не убил их сразу, что дал им возможность жаловаться. Тск, тск, тск... — Как ты можешь быть таким дерзким!!! — Как ты смеешь так говорить?! — Святой Сын, ты понимаешь, что говоришь?! — Необходимо лишить Святого Сына всех полномочий, его нужно наказать!!! — Какое различие между Святым Сыном и людьми из Демонского культа? Дстойное Святости Тяньсюань действительно имеет такого Святого Сына. Это просто позор для нашей святой земли! ... Глаза Мо Юсян широко раскрылись. Она не ожидала, что Цзишао скажет такое. Целиком ее величественное тело продолжало подниматься и опускаться. Это заставило Цзишао вздрогнуть от страха. — Это... Каково это... — Цзишао!!! Бум!!! Большая область ледяного намерения распространилась от нежного тела Мо Юсян. В одно мгновение молодые ученики и старейшины впереди мгновенно превратились в ледяные скульптуры. К счастью, Великий Старейшина немедленно встал в критический момент, и мягкая духовная сила распространилась по всему залу, постепенно рассекая ледяное намерение. В противном случае, если святая разозлится, сколько людей в зале сможет выжить? Пока Великий Старейшина усердно спасал всех, Цзишао сделал два шага вперед, уставившись на Мо Юсян своими черными глазами, и медленно произнес: — Учитель, раз я признал свою вину, каким образом меня должны наказать? — Ломать кости и вывихнуть суставы? Извлечь мою душу, чтобы зажечь небесный фонарик? Или позволить моему эликсиру разрушиться, и мой младенец умрет? Или... изгнать меня из секты? — Ты все еще не

признаешь своих ошибок?! Мо Юсян, холодная фея, наконец проявила эмоциональные колебания, ее прекрасные глаза покраснели, голос стал хриплым. — Нет, я ошибся... Цзишао shook his head. Ранее он улыбался злым смехом, но теперь выглядел немного грустным. Это ощущение сделало Мо Юсян, Луо Тинсюань, Линье и других, кто его знал, немного странным, как будто Цзишао не принадлежал этому миру. Это ощущение было необъяснимым, но крайне реальным. — Я должен был понять с самого начала, что этот чертов злой рок, сколько бы ты ни убежал, не сможешь избежать... Тон Цзишао был полон отчаяния и негативизма, а его нрав еще больше деградировал. Мо Юсян видела его состояние, и ее сердце болело, как от иглы. Неужели у его ученика есть что-то скрытое? В последние годы Мо Юсян заметила изменения в своем ученице, поэтому она намеренно игнорировала его, что заставило ее все больше и больше странно смотреть на своего ученика. Нет! Нет! Это не причина для него делать плохие дела! Думая о преступлениях, которые совершил Цзишао, Мо Юсян твердо сказала: — Так как ты признаешь свои ошибки, с сегодняшнего дня твоя позиция Святого Сына будет отменена, и ты будешь осужден в Башне Рефинации Сердца на три года. Но прежде чем это произойдет, ты должен дать идеальное объяснение тем, кто страдал. — Если они могут тебя простить, то ты будешь наказан на день меньше, но если хоть кто-то не простит, то к сроку добавится десять дней! Как только эти слова прозвучали, в зале воцарилась тишина. Лишение титула Святого Сына — это уже величайшая наказание, а теперь еще три года в Башне Рефинации Сердца? Это не место, куда люди могут войти. Считается самым ужасным аппаратом для заключенных на Горе Уголовного Закона. Большинство людей не могут выдержать даже три или пять часов там. Если остаться на три года, разве не получится полностью? А если хоть кто-то не согласен, то это просто ужасно. Юань Тяньчжи был очень доволен этим результатом, но этого было недостаточно. Учитывая потрясающий талант Цзишао, кто знает, куда он взлетит через три года? Если он снова отомстит, беспокойство ляжет на него. Думая об этом, Юань Тяньчжи снова заговорил: — Святая Госпожа, вы мудры, но у меня все же есть просьба. Поскольку этот Святой Сын... нет, Цзишао был лишен титула Святого Сына, следует ли отменить его культивацию, чтобы предотвратить в будущем месть этих младших братьев и сестер? — Нет! В этот момент Линье встал и с гневом посмотрел на Юань Тяньчжи.``

<http://tl.rulate.ru/book/117688/4688352>